

Удрученная своими мыслями, А Ся зашла во двор госпожи Ли. В этот момент А Чун (другая служанка), приподняв занавеску, вышла из покоев хозяйки, и, заметив А Ся, с раздражением воскликнула:

— Почему так долго? Госпожа ждет тебя!

Девичьей фамилией госпожи Ли была «Чжан». Это была женщина пятидесяти лет, однако, по сравнению с ее ровесницами, которые в этом возрасте казались уже старушками, выглядела она достаточно неплохо. Если не считать морщинок в уголках глаз, полноватого телосложения и добродушного лица. Завидев А Ся, она улыбнулась:

— Отнесла сладости?

А Ся вежливо поклонилась:

— Да, господин Тан очень доволен. Говорит, что Госпожа слишком беспокоится и велел мне поблагодарить Вас.

Госпожа Чжан рассмеялась:

— Господин Тан очень помог нам. Мы всего-то прислали ему немного еды. Какое беспокойство? А Ся, подойди, мне нужно тебе кое-что сказать.

А Ся поспешно приблизилась и, заметив взволнованный взгляд госпожи Чжан, тихо спросила:

— Госпожа, Вы что-то хотели?

Госпожа Чжан подавила смешок:

— Да не бойся ты, я лишь хочу спросить: тебе ведь нравится наш сосед, господин Тан, не так ли?

Сердце А Ся отчаянно заколотилось, и она, заикаясь, пробормотала:

— Го... Госпожа...?

— Скажи честно, — продолжила госпожа Чжан. — Я не буду тебя ругать. Так что?

— Да... — еле слышно проговорила А Ся.

— Это очень хорошо, — улыбнулась госпожа Чжан. — Господин Тан — одинокий столичный чиновник, у которого нет никого, кто бы о нем позаботился. Тебе уже семнадцать, пора подыскать жениха. Я знаю, что тебе нравится господин Тан. Твое происхождение помешает стать его законной женой, но взяв на себя роль наложницы — сможешь быть подле него. Ты выросла такой красавицей и многому научилась, пока жила рядом со мной. Если я отдам тебе твой контракт, у тебя также появится возможность выйти замуж за достойного человека, стать его законной женой и хозяйкой дома. Звучит неплохо. Я еще не знаю, что ты думаешь на этот счет, поэтому и спросила. Хочешь служить господину Тану? Или, может, хочешь выйти замуж?

А Ся вспомнила о том, как только что получила отказ. Зардевшись, она выпалила:

— Эта служанка... эта служанка потеряла всякий стыд. Я только что призналась господину Тану в своих чувствах!

Госпожа Чжан была очень удивлена:

— Ты же девушка. Так почему тебе должно быть стыдно? Мужчине нужна жена, а женщине нужен муж. Я наблюдала за тем, как ты растешь. И не только за тобой, еще за А Чун и А Чёу. Я буду очень рада, если вы найдете свое место в жизни. Скорее вставай! Что сказал господин Тан?

А Ся упала на колени, из ее глаз хлынули горькие слезы. Она обхватила ноги госпожи Чжан и зарыдала:

— Госпожа! Господин Тан больше не хочет меня видеть! Я... Я не хочу больше жить!

Госпожа Чжан помогла ей подняться:

— Неужели совсем ничего нельзя сделать? Что именно сказал господин Тан?

Рыдая, А Ся пересказала их разговор с Тан Фаном.

Выслушав ее, госпожа Чжан вздохнула:

— Кажется, господин Тан действительно непоколебим. Ты такая красавица, дело точно не во внешности. Не все мужчины в этом мире падки на женскую красоту. Есть и исключения. Ничего, я найду тебе хорошего жениха. Может, тебе нравится кто-то из особняка? Выбирай любого!

А Ся прошептала:

— Эта невежественная служанка смеет просить Госпожу замолвить за меня словечко перед господином Таном...

Госпожа Чжан покачала головой:

— Что же ты совершила такого в прошлой жизни, что сейчас так страдаешь? Хорошо-хорошо. Слышала, что в последнее время господин Тан очень занят: рано утром уходит и поздно возвращается! Давай немного подождем. Я отправлю кого-то сказать, чтобы при случае он заглянул к нам.

А Ся прекратила плакать и улыбнулась:

— Эта служанка благодарит Госпожу! Вы так великодушны! А Ся навсегда запомнит Вашу доброту!

\*\*\*

Пара маленьких ног мягко ступала по внутреннему коридору.

Подол богато украшенной юбки скрывал ступни, но при ходьбе слегка покачивался, из-под него, пробуждая в умах людей самые потаенные фантазии, показывались аккуратные вышитые туфельки. Казалось, будто их хозяйка ступала не по полу, а по облакам.

Девушка остановилась перед дверью, затем подняла руку и мягко постучала.

— Кто там? — раздался голос изнутри.

— Мама Лу, это я, — ответила она нежным тоном, который походил на голос ребенка. Даже когда эта девушка злилась, она говорила весьма кокетливо, что заставило бы растаять сердце любого мужчины.

Человек внутри не торопился как обычно с улыбкой открыть дверь. Вместо этого он долгое время молчал, а затем ответил:

— Подожди! Я сейчас!

Сквозь бумажную перегородку девушка смутно различила приближающуюся человеческую фигуру. Дверь со скрипом отворилась:

— А, это Цинцзы! Проходи-проходи!

Цинцзы удивленно спросила:

— Мама, ты здорова? Выглядишь неважно.

Хозяйка борделя заставила себя улыбнуться:

— Ничего, давай, проходи, присаживайся! — она снова высунула голову наружу и прокричала:  
— Сяо Люцзы, чаю!

Но Цинцзы остановила ее:

— Не нужно беспокоиться, мама Лу, я пришла сюда, чтобы обсудить с тобой кое-что.

Хозяйка борделя ахнула:

— Говори конечно! Но почему ты выглядишь такой серьезной? Разве я когда-нибудь отказывала тебе? Давай, рассказывай!

Цинцзы на мгновение задумалась и наконец, решившись, произнесла:

— Я хочу внести за себя выкуп.

Цветущая улыбка исчезла с лица хозяйки борделя:

— Что ты сказала?

Цинцзы вздохнула, а затем с большей уверенностью повторила:

— Я хочу внести за себя выкуп.

Хозяйка борделя аж подпрыгнула, от ее прежнего спокойствия не осталось и следа:

— Ну уж нет, я не соглашусь!

Цинцзы спокойно взглянула на нее:

— Мама Лу, ранее ты сказала мне, что если я смогу собрать пять тысяч таэлей, то получу свободу, — она достала из-за пазухи деньги. — Здесь пять тысяч таэлей, можешь проверить их у ростовщика, чтобы убедиться, что они не поддельные.

Хозяйка борделя заговорила более мягким тоном:

— Цинцзы, слова мамы заслуживают доверия. Но мама не знает, от кого ты получила эти деньги. Пять тысяч таэлей — очень большая сумма. Сейчас эти деньги — все, что у тебя есть. Забери их. Будет лучше, если ты выкупишься позже. Тебе ведь еще нужно будет на что-то жить. Останься еще на несколько лет. Я встречала немало девушек, которые, покинув Хуаньинь, очень быстро потратили все свои сбережения. Им ничего не оставалось, кроме как вернуться к прошлому занятию. Но прошло много времени, они упали в цене, поэтому, даже начав все сначала, у них не получилось зарабатывать как раньше. Цинцзы, мама не пытается помешать тебе. Вместо того, чтобы выкупить себя, почему бы не стать наложницей того господина, что проявлял к тебе знаки внимания? Он бы обеспечил тебе достойную жизнь!

— Мама Лу, как много мужчин, посещающих бордель, являются хорошими людьми? Зачем ты пытаешься переубедить меня? Мне уже девятнадцать. Я больше ни года не хочу этим заниматься. Мы знакомы уже столько лет, я знаю, что не особо дорога тебе, так почему бы тебе не отпустить меня? Позволь мне решать за себя!

Видя твердость ее намерений, хозяйка борделя скривила лицо. Ее рот то открывался, то закрывался, будто она хотела сказать что-то оскорбительное, но затем, справившись с этим порывом, с улыбкой произнесла:

— Хорошо-хорошо. Я сказала все, что хотела. Больше мне нечего возразить. Но ты с самого детства росла со мной. Я не хочу, чтобы там, снаружи, тебе пришлось страдать. Поэтому из этих пяти тысяч таэлей я возьму только четыре. Тысячу можешь оставить себе на всякий случай.

Цинцзы была очень удивлена. Она никак не ожидала, что мама Лу, которая очень любила деньги, внезапно окажется такой сговорчивой. Она не только запросто отпустила ее, но также была готова отдать ей часть своих денег! Цинцзы была так шокирована, что слегка поклонилась хозяйке борделя:

— Все эти годы мама обучала меня, Цинцзы бесконечно благодарна. Не нужно возвращать мне эти деньги. Вот пять тысяч таэлей, мама, пожалуйста, прими их. У Цинцзы есть кое-какие сбережения, чтобы не умереть от голода первое время.

— Цинцзы, — хозяйка борделя взяла ее за руку и села рядом. Понизив голос, она заговорила: — скажи маме честно, эти деньги тебе дал господин Чжэн? Его смерть до сих пор у всех на слуху. У меня же не возникнет никаких проблем из-за этих денег?

— Мама Лу, о чем ты? — поспешила заверить ее Цинцзы. — Эти деньги я получила вовсе не от господина Чжэна. Он просто богатенький повеса. У него было только на карманные расходы. Откуда ему взять сразу пять тысяч таэлей, чтобы выкупить меня? Эти деньги я получила из надежного источника, поэтому маме не нужно беспокоиться.

— Если ты не объяснишь мне все, — настаивала хозяйка борделя, — я же места себе не найду от беспокойства. Ты же знаешь, что господин Чжэн за день до своей смерти отдыхал у нас в Хуаньинь. Это дело очень запутанное. А если кто-нибудь из этих благородных господ захочет и нас приплести? Свалить все на нас — легче легкого!

— Разве это дело уже не закрыто? — удивилась Цинцзы. — Говорят, убийцей оказался второй молодой господин из особняка князя Ву Аня. Он подговорил наложницу господина Чжэна

тайно убить его. Какое отношение они имеют к нам?

Хозяйка борделя натянуто улыбнулась:

— Даже если и так, слышала, что Северный Двор все еще что-то расследует. Говорят, кое-что не сходится, но я не знаю, что именно. Я в ответе за все ваши доходы и расходы. Как я смогу объяснить, откуда взялись эти пять тысяч таэлей? Ты не думай, я не пытаюсь заставить тебя остаться, но мне нужен вразумительный ответ. А вдруг эти деньги принесут мне неприятности? Тогда мы обе пострадаем!

Цинцзы некоторое время молчала, а затем ответила:

— Я действительно не могу сказать, откуда взялись эти деньги. Их дал мне один мой клиент. Он заинтересовался Цинцзы, даже хотел жениться на мне. Но у него очень властная жена, поэтому у нас ничего не вышло.

Хозяйка борделя закатила глаза:

— Благодаря твоим словам я чувствую облегчение. Но я все еще кое-чего не понимаю. Надеюсь, ты сможешь развеять мои сомнения.

— Что такое, мама? — спросила Цинцзы.

Хозяйка борделя еле заметно улыбнулась:

— Цинцзы, я слышала, ты послала служанку, чтобы купить дом?

Цинцзы изменилась в лице:

— Что это значит, мама? Ты приставила кого-то следить за мной?!

Лицо хозяйки борделя помрачнело:

— Ты мне как дочь. Неужели ты что-то от меня скрываешь? Разве я не должна знать? Скажи правду, откуда у тебя этот дом?

Цинцзы поднялась и, холодно усмехнувшись, ответила:

— Похоже, говорить о чем-то сегодня бесполезно. Поскольку мама не в духе, я приду в другой день. Надеюсь, в следующий раз ты будешь сговорчивее.

Но не успела она выйти, как в комнате неожиданно раздался мужской голос:

— Если девушка Цинцзы не объяснит, откуда у нее деньги и дом, боюсь, сегодня она не сможет никуда уйти, — из-за ширмы вышло два человека: первый — с мечом в руке, высокий и мрачный, второй — вежливый и элегантный, был одет в сине-зеленый официальный костюм.

Цинцзы изменилась в лице и попятилась к двери, но, откуда ни возьмись, появились двое солдат и преградили ей путь.

— Кто вы? — вскрикнула Цинцзы.

Тан Фан заметил, как она с силой сжала кулаки под рукавами, что свидетельствовало о том, что девушка сильно нервничает:

— Префектура Шунтянь, Тан Фан. У меня есть несколько вопросов касательно дела об убийстве в особняке князя Ву Аня. Попрошу девушку Цинцзы ответить на них.

— Разве это дело не закрыто? — спросила Цинцзы.

Тан Фан покачал головой:

— Пока нет, так как мы обнаружили, что есть еще один убийца. Девушка Цинцзы хочет знать, кто он?

— Какое это имеет отношение ко мне? — возмутилась Цинцзы.

— Потому что Чжэн Чэн имел с этой девушкой связь, — ответил Тан Фан. — Вы провели несколько ночей вместе, между вами наверняка были какие-то чувства. Так почему же Вы спрашиваете о подобном? Неужели девушке Цинцзы совсем неинтересно узнать, что я скажу о смерти человека, с которым у нее были отношения?

Выпрямившись, Цинцзы стояла с напряженным лицом:

— Господин Тан намекает, что я имею отношение к смерти Чжэн Чэна?

— Смерть Чжэн Чэна могла наступить по двум причинам, — продолжил Тан Фан. — Во-первых, он принимал афродизиак, в который без его ведома был добавлен чайху. Из-за него его тело настолько истощилось, что он умер. Во-вторых, кто-то многократно с силой нажимал на его точку Байхуэй, что привело к разрыву меридиан в голове. Те, кто подменил рецепт лекарства, уже пойманы. Думаю, что девушка Цинцзы понимает, о ком речь: ими оказались второй молодой господин из особняка князя Ву Аня, Чжэн Чжи, и наложница Чжэн Чэна, госпожа Хуэй. Но во время допроса мы выяснили, что они ничего не слышали о точке Байхуэй. Ни госпожа Хуэй, ни Чжэн Чжи не имели возможности нажимать на точку Байхуэй, пока Чжэн Чэн спал, так что это определенно были не они, а кто-то, с кем Чжэн Чэн длительное время делил ложе. Это могли совершить лишь трое: ты, наложница Чжэн Чэна, госпожа Ю, и его любовница, госпожа Джао.

— Тогда почему господа пришли именно ко мне, а не к ним? — спросила Цинцзы.

— С тех самых пор, как была обнаружена эта травма на его голове, я отправил людей следить за Хуаньинь, особняком князя Ву Аня и домом любовницы Чжэн Чэна. Убийство предполагает мотив и цель, в связи с этим я внимательно наблюдал за вами тремя. За эти полмесяца ни госпожа Ю, ни госпожа Джао не проявляли никаких признаков беспокойства, не встречались ни с какими подозрительными личностями и не получали больших денег. Только у тебя вдруг появилась сумма, достаточная, чтобы купить дом и внести за себя выкуп. Да, конечно, ты являешься визитной карточкой Хуаньинь, но раньше деньги от клиентов всегда хранились у хозяйки борделя, а не у девушек.

Только он закончил говорить, как в помещение зашли двое служащих префектуры:

— Господин, вот, что мы нашли в ее комнате!

Тан Фан кивнул головой:

— Дайте мне взглянуть. Где вы это нашли?

— В углу, между матрасом и кроватью, — ответил один из служащих.

Стоило Цинцзы подавить свое волнение, как она снова заметно занервничала, увидев мешочек для благовоний в его руке.

Развязав мешочек, Тан Фан понюхал его содержимое и передал Суй Джоу, а затем обратился к Цинцзы:

— Полагаю, это именно то, что позволило Чжэн Чэну спать крепким сном, в то время как Вы проворачивали свои дела. Внутри осталось совсем немного порошка, лучше бы Вы его выбросили. Так почему не избавились и не сожгли? Мы бы тогда не смогли найти никаких улик.

Цинцзы холодно взглянула на него:

— Господин Тан, должно быть, Вы никогда не испытывали любви! Собственноручно вышитый мешочек для благовоний обычно предназначается любимому или самому родному человеку. Как Вы могли сказать подобное? Разве его можно выбрасывать?

Тан Фан смущенно потер переносицу, вспомнив о кошельке А Ся, который он отказался принимать:

— Так девушка Цинцзы признает, что это она убила Чжэн Чэна?

— Признаю, — воскликнула Цинцзы, — как только он засыпал, я нажимала на точку Байхуэй примерно с месяц, после чего он умер по непонятной всем причине! Если бы я знала, что кто-то еще пытается убить его, не стала бы этого делать.

— Почему ты так поступила? — спросил Тан Фан.

— Действительно, почему? — с вызовом ответила Цинцзы. — Разве господину Тану недостаточно просто поймать убийцу и получить награду? Зачем Вам все знать? Я от всего сердца ненавидела Чжэн Чэна! Он любил придумывать новые извращения в кровати и мучил меня. Я могла получить от него деньги, а затем заставить исчезнуть с лица земли! Так почему бы и нет?

Она перевела взгляд на хозяйку борделя и с ненавистью воскликнула:

— Вы бы знали, сколько вреда эта гадкая женщина причинила мне с самого детства! Я хотела убить и ее перед отъездом. Не ожидала, что вы придете и все испортите!

Хозяйка борделя была очень напугана таким признанием. Заметив, как та смотрит на нее, она спряталась за Тан Фаном.

Но стоило ей только схватиться за рукав одежды Тан Фана, как рядом тотчас взметнулась рука Суй Джоу, «нечаянно»\* задев ее. От такого толчка она покачнулась, опрокинула стул и упала на пол, а затем, охая и ахая, поднялась.

Суй Джоу не обратил на нее никакого внимания и холодно приказал:

— Взять ее, увести и тщательно допросить.

Двое солдат тотчас встали по обе стороны от Цинцзы и арестовали ее.

На лице Суй Джоу читалось отвращение к навязчивому аромату духов и косметики, но он все равно последовал за Тан Фаном в комнату Цинцзы, чтобы лично обыскать ее. Забрав с собой кое-какие вещи, которые могли иметь отношение к делу, они вдвоем покинули Хуаньинь.

Тан Фан вздохнул:

— Когда мы только поймали госпожу Хуэй, я действительно считал, что мы нашли убийцу. Кто же знал, что параллельно с ними еще кто-то будет желать Чжэн Чэну смерти? У него не было и шанса остаться в живых!

— Кроме служанки, которую она отправила купить дом, она еще с кем-то контактировала? — спросил Суй Джоу.

Тан Фан покачал головой:

— Нет, она... О нет! — он внезапно замер.

Суй Джоу тоже остановился и вопросительно посмотрел на него.

Будучи не в силах что-либо объяснить, Тан Фан лишь воскликнул:

— Их нужно скорее догнать! Цинцзы, ее надо вернуть! Мы упустили кое-что важное!

Суй Джоу больше не стал задавать никаких вопросов, он тотчас выпрямился и рванул вперед, оставив своего спутника далеко позади, и вскоре его силуэт уже скрылся из виду.

Когда запыхавшийся Тан Фан наконец добрался до тюрьмы префектуры Шунтянь, он увидел распростертую на земле Цинцзы, которая уже не дышала. Рядом с ней, допрашивая служащих префектуры, стоял Суй Джоу.

Служащие рассказали, что Цинцзы вела себя очень тихо и послушно. Поэтому они решили, что она просто слабая женщина, и не стали ее обыскивать. Никто из них не предполагал, что, стоит развязать Цинцзы руки, как она тотчас выхватит короткий кинжал и воткнет его прямо себе в живот!

В отчаянии Тан Фан опустился на колени рядом с ней, но, не нащупав пульса, понял, что девушку уже не спасти.

\*\*\*

Послесловие автора:

Помните, бордель Хуаньинь уже упоминался в самом начале книги? Поэтому нельзя сказать, что убийца взялся из ниоткуда. Если бы я в самом начале упомянула про нее, вы бы быстро

догадались, кто убийца. Вы ведь такие умненькие. И было бы не интересно.

Это дело еще не закончено. Не нужно переживать! Правосудие обязательно свершится, все злодеи рано или поздно будут разоблачены и наказаны ~

В этой главе господин Тан ничего не ел. На самом деле, он просто не хочет, чтобы вы поняли, какой он обжора и гурман!

- \_ И еще кое-что: я буду ругаться, если вы продолжите называть Гуанчуаня (□□) Гуанджоу (□□, второй иероглиф как в его официальном имени Суй Джоу □□ - получается перемешка двух имен: официального и имени в быту). Я в конце концов я тоже могу начать ошибаться, и братец Гуанчуань станет братцем Гуанджоу... Боюсь, что в таком случае наш домочадец выследит и прибьет меня.

\*\*\*

Примечания переводчика:

\* - Я не могла не поставить кавычки. Их нет в оригинале. Но не настолько же неуклюжий у нас Суй Джоу, чтобы нечаянно толкнуть кого-то так, чтобы тот упал, верно? ;D

Суй Джоу: не трогай мою прелесть ~

"Мужчине нужна жена, а женщине нужен муж", - где-то там икнул один офицер Императорской Стражи.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1286184>